Писатель-моряк Конецкий из породы таких людей. Была в его книгах экзотика, да схлынула давно. Человек в пути остался, наш современник в море жизни.

Конецкий возродил и преобразил традиционный жанр морских путевых заметок. До него в современной советской литературе был, по существу, только один значительный опыт такого рода: знаменитая «Ледовая книга» Юхана Смуула. Но Смуул не моряк, хотя родился и вырос на островах Балтийского моря. Путешествие в Антарктиду было для эстонского писателя важным, но все-таки эпизодом в жизни. Конецкий знает море и моряков изнутри, это его быт и работа; поэтому произведения Конецкого имеют, помимо всего прочего, немалый познавательный интерес для чи-

Но главное не в этом. Конецкий пишет свои повести и рассказы с дальним нравственным прицелом. Автор, как правило. присутствует в них сам: он или рассказчик, или слушатель, или сочинитель дневника, или комментатор происходящего, но всегда это Виктор Конецкий собственной персоной. Обаяние личности автора в немалой степени определено тем, что он щедро наделен чувством юмора, умен и ироничен, причем эта ирония, как и водится среди действительно интеллигентных людей, прежде всего направлена на самого себя и лишь потом — на некоторые явления жизни.

Конецкий — неисправимый стихийный моралист и доморо-

ослабления эффективности системы иммунитета в нас с вами. Мало плачем и мало смеемся. Даже при чистой совести не можем разобраться в потоне информации, вовремя отличить правду от нривды. А допустив неправду даже и вполне бессознательно, тан поздно осознаем этот прискорбный факт, так за время осознания накручивается на прошлую ошибку чудовищно много следствий, что и нинаного мужества не хватает признать ее; рубить запутанный узел становится так опасно, что мы для пользы дела просто-напросто и не оглядываемся».

В подобных, иногда полушутливых, размышлениях серьезно проглядывает самая суть чества - с его ранним моральным восходом!

Жанр своей новой книги Конецкий определил несколько вычурно: «Путевые дневники и повесть в них». Автор неоднократно предупреждает читателя и даже просит набрать «крупно и жирно» следующие слова: «Вчерашние заботы» есть произведение беллетристическое». В нем, подчеркивает писатель, нет документальной летописи какого-то определенного арктического рейса на определенном торговом судне. Дневники и фантазия, вымысел и документ, элементы «произ-

риска, перестраховка, возведенная в ранг кодекса служебного поведения и постепенно сводяшая на нет остатки здравого смысла, добытого ранее с помощью хитрости. Такая вот сложная фигура перед нами. Капитан Фомичев написан Конецким саркастично, весело и одновременно с долей сочувственного понимания. Это свойство писательского взгляда, стремящегося именно понять человеческую натуру, а не просто осудить ее или возвысить. Капитан Фомичев не сразу стал таким, да и сегодня в его характере есть немало привлекательных человеческих и профессиональных черт. Иное дело — старпом Арнольд Тимофеевич Федоров, человек на флоте случайный, кляузник и зануда. Тут Конецкий не жалеет негативных красок, хотя к концу книги и этот герой, уйдя из жизни, получает свою долю авторского прощения.

CANAGEST THE SALES

Автор-рассказчик плавает на «Державине» дублером капитана, и поэтому сложные взаимоотношения на капитанском мостике описаны им особенно подробно. Между тем все-таки не они составляют основное содержание книги. Как и в предыдущих сериях своего «романастранствия». («Соленый лед», «Среди мифов и рифов», «Морские сны»), писатель увлекает нас мастерским изображением ежедневного морского труда, его нестареющей поэзией, которая определяет ведуший тон «Вчерашних забот».

Сор и прелесть жизни даны здесь почти в реальных пропорциях, но господствующая, побеждающая интонация возникает и крепнет там, где Конецкий остается один на один с читателем и доверчиво, на пределе искренности делится с ним своим опытом, вчерашними и сегодняшними заботами, воображением, восторгом перед жизнью и неизбежной печалью о прошлом.

Евгений СИДОРОВ

Винтор Конецний. «Вчера-

поэзия шние заботы». Издательство «Советский писатель». Л. 1979. СУРОВОЙ ПРОЗЫ

шенный философ: очень это русская писательская, да и вообще народная духовная черта. Приведу в качестве иллюстрации характерное его рассуждение о лжи как одной из причин физических болезней челове-

«Живое существует миллноны лет только потому. что отражает в сознании окр жающий мир именно таким, какой он есть в своих ипостасях. Когда человек лжет, он нарушает миллионолетний закон живой природы. Миллионы лет гибло до срока и не давало потомства все то, что лгало, то есть иснажало в своем отражении черты реального окружения, называло, например, черное белым. Не такая дурочна Природа, чтобы полагаться тольно на совесть в деле спасения человечества. Она заложила в наждого из нас по химической мине со взрывателем замедленного действия. Есть, оказывается, судья, который недоступен звону злата и ноторый все дела знает и наперед и назад. Ран, или всемирные волны гриппа, или ишемическая болезнь - это все черти пляшут на столах по причине этого писательского образа, сочетающего в себе резкую твердость суждения с какой-то душевной ранимостью, незащищенностью, - задубелая, просоленная кожа морского волка и чуткий радар внутри, нервно и благодарно пеленгующий сигналы добра и правды из окружающей среды, даже если они едва слышны сквозь помехи.

Писатель исповедует нравственный максимализм, но прошает маленькие человеческие слабости. Для него здоровый дух заключен в таких опорных проявлениях личности, как порядочность, товарищество, бесстрашие мысли. Эта жизненная философия, разумеется, не содержит в себе никаких открытий, она, можно сказать, старомодна и сентиментальна, но тем вернее достигает нашего чувства. Должно же быть что-то неизменное и в нас самих, и в мире, что связывало бы взрослого человека с детством, а усталую зрелость всего челове-

водственного романа» и лирические экскурсы в автобиографию сведены здесь воедино не всегда композиционно и стилистически безупречно, порой многословно, но замечаешь это, когда уже прочел книгу не отрываясь, когда уже буквально вжился в будни экипажа теплохода «Державин» и прошел с ним весь путь от Мурманска до Певека и обратно.

В свое время Конецкий создал незабываемый образ Петра Ниточкина — лихого моряка и «травильщика», отдаленного потомка барона Мюнхаузена. Истории, которые рассказывает Ниточкин, - подлинные шедевры устного творчества. Во «Вчерашних заботах» автор подарил читателю собирательный сатирический тип старого капитана — Фому Фомича Фомичева, «еретика» и «знаменитого драйвера», человека непредсказуемого, сотканного из кричащих противоречий. Среди них выделяются могучая хитрость здравого смысла и палюбого тологическая боязнь